

С.Е. Ивлева

**КАРЛ ИВАНОВИЧ РАБУС (1800–1857):
ХУДОЖНИК, ПУТЕШЕСТВЕННИК,
ИЛЛЮСТРАТОР**

Художника Карла Ивановича Рабуса нельзя назвать совершенно неизвестным. О нем упоминали и в общих трудах по истории русского искусства середины XIX в., и в работах о пейзаже¹. Рабуса вспоминали как соученика Карла Брюллова, как «старшего товарища» Александра Иванова и как наставника Алексея Саврасова в Московском училище живописи и ваяния. Заслуги художника в развитии ландшафтного пейзажа неизменно отмечались, но в оценках исследователей Рабус все же оставался художником второго ряда. Между тем почти через 30 лет после его смерти вице-президент Академии художеств граф Иван Иванович Толстой отмечал, что даже если талант Рабуса «нельзя было признать выдающимся, имя его пользуется известностью в истории русской пейзажной живописи»². По замечанию Николая Рамазанова, автора «Материалов для истории художеств в России» и хорошего знакомого художника, «Рабус в молодости принадлежал к старой школе, но<...>не переставал совершенствоваться с общим новым направлением в искусстве»³ и в своем творчестве обозначил многие художественные тенденции, которые в дальнейшем получили развитие в искусстве более известных его товарищей и учеников.

По воспоминаниям современников, Карл Иванович Рабус был одним из самых образованных художников своего времени, его внимание было сосредоточено не только на узких, профессиональных проблемах. Оно всегда простиралось гораздо шире. Рабус был дружен со многими известными писателями, артистами, учеными и принимал деятельное участие в культурной жизни обеих столиц 30–50-х годов XIX в.

Сейчас, когда изучение культурного наследия прошлого в его историческом контексте представляется особенно актуальным и творчество художников, составивших «культурный фон», вызывает повышенный интерес, многолетнее преданное служение искусству Карла Рабуса заставляет более внимательно взглянуть на жизнь и творчество этого русского немца.

В воспоминаниях дочери художника — Наталии Карловны Смирницкой — написано: «Фамилия Рабус немецкая, но родился он в Петербурге»⁴.

Карл Вильгельм Иванович Рабус родился 17 мая (по старому стилю) 1800 г. В некоторых источниках сообщалось, что его отец был гувернером в Академии художеств, в воспоминаниях же дочери указано, что основная должность отца Рабуса — суб-инспектор (старший инспектор) Академии наук — учреждения, где традиционно служило много немцев.

Будущий художник рано остался сиротой, и в 1810 г. опекуны определили его в Академию художеств «своекоштным» учеником. Плата за учебу (300 руб. серебром или 1200 руб. ассигнациями в год) взималась из небольшого капитала, оставленного отцом.

Учебу Рабус начинал в классе исторической живописи. Неожиданная болезнь глаз, из-за которой, по словам Рамазанова, «первоначальные шесть лет прошли для него почти без пользы»⁵, помешала ему стать историческим живописцем. В 1816 г. Рабус поступил в пейзажный класс к профессору Михаилу Матвеевичу Иванову, знаменитому мастеру видовых перспектив и ландшафтов. Любовь и благодарность к учителю Рабус сохранил на всю жизнь. Он особенно ценил великолепную подготовку в области рисунка, полученную им в классе у почтенного профессора.

В 1821 г., получив малую золотую медаль за работу «Вид приморского города», Рабус был выпущен из Академии с аттестатом 2-й степени⁶.

Небольшое наследство, доставшееся от родителей, художник решил употребить для путешествий. В том же 1821 г. он отправился в Малороссию, затем в Крым. Несколько лет его жизнь проходила между Крымом и Украиной, в постоянной работе по совершенствованию мастерства живописца и рисовальщика, в работе по созданию подготовительного материала (набросков, этюдов) для будущих картин.

В 1827 г. Рабус получил звание академика за «один из крымских видов» — «Гурзуф» — имение герцога Ришелье⁷. Другая большая рабо-

та художника, «Вид Балаклавы», тогда же была куплена Обществом Поощрения художеств.

С конца 1820-х до начала 1830-х годов Рабус много путешествовал: Малороссия, Крым, Одесса. Из Одессы Рабус с рекомендательным письмом к русскому посланнику отправился в Константинополь. Граф Рибопьер (посланник в Константинополе) не только принял художника в своем доме, но и всячески способствовал знакомству Рабуса с местными достопримечательностями. Он рекомендовал художника как опытного рисовальщика другим европейским дипломатам. Акварели с видами Константинополя и окрестностей заказывали Рабусу австрийский, французский и прусский послы.

Из Константинополя его маршрут пролегал далее по Средиземному морю мимо берегов Греции и Италии. По воспоминаниям дочери, с борта корабля, на котором Рабус совершал путешествие, он «много рисовал берега <...> и посетил некоторые из городов, <...> но в Рим и Неаполь не мог поехать потому, что в то время была там холера и везде были расставлены карантинные»⁸. Окончив морское путешествие в Марселе, Рабус из Франции переехал в Тироль. Далее были: Вена, Нюрнберг, Мюнхен, Лейпциг, Дрезден.

Везде Карл Иванович рисовал, знакомился с художниками, литераторами, учеными. В Дрездене Рабус подружился с известным иллюстратором Шекспира и Шиллера Ритчем, бывал на литературных вечерах у одного из главных немецких романтиков — Людвига Тика, сдружился с археологом Карлом Августом Беттигером, переписка с которым продолжалась до смерти последнего в 1835 г. Свободному вхождению в среду Рабусу помогали отсутствие языкового барьера, умение быстро устанавливать контакт (это качество Карла Ивановича отмечали все мемуаристы), природная любознательность и искренний интерес к культуре, обычаям, истории посещаемых мест. Заключительным этапом его путешествий стала Саксонская Швейцария, которую художник обошел пешком. Там было сделано много натуральных зарисовок. Через Берлин в конце 1833 г. Карл Иванович Рабус возвратился на родину.

Долгие и длинные маршруты, упорная работа по фиксации увиденного должны были принести Рабусу славу одного из самых успешных художников-путешественников. Ведь подобный тип художника был чрезвычайно востребован романтической эпохой с ее культом странствий и преодоления всевозможных препятствий, природных и рукотворных. Но как ни странно, такого признания Рабус не полу-

чил, хотя его работы передавали увиденные места вполне в романтическом духе. Любимыми его мотивами были вечерние закаты, горные пейзажи, морские бухты и прибрежные крепости. Все это отвечало представлениям большинства любителей искусств о романтическом пейзаже и путевых впечатлениях романтика.

Причина скорее всего в том, что широкая публика (да и специальная, заинтересованная) эти работы практически не видела. Ни целым комплексом, ни частями работы не представлялись на академических выставках, где их достоинства и могли оценить любители искусств⁹. О том, что работ было много, свидетельствовали не только воспоминания дочери и указания Николая Рамазанова в «Материалах», но и составленное в феврале 1834 г. прошение художника в Совет Академии искусств¹⁰. Вместе с прошением «был представлен портфель рисунков, сделанных с натуры, во время путешествия в разные места» с просьбой рекомендовать для представления Императору «с тем, чтобы художник был удостоен звания Императорского живописца». Совет, «отдавая справедливость усердию и неутомимости, в особенности же любознательности академика Рабуса, <...> нашел достойным» просить представить рисунки на «Высочайшее воззрение»¹¹. Но министр Императорского Двора князь Волконский, который по правилам и должен был представлять рисунки Николаю Павловичу, в просьбе отказал, сославшись на «отсутствие в Кабинете сумм для этого назначения»¹².

Назначение Рабуса не состоялось. Можно предположить, что это и помешало ему стать популярным автором романтических пейзажей дальних стран у столичных любителей искусств.

Вскоре у Рабуса появился еще один шанс снискать славу художника-путешественника. Генерал Федор Федорович Шуберт, известный топограф и член Ученого комитета Морского Министерства, порекомендовал Рабуса в качестве художника кругосветной экспедиции. В воспоминаниях дочери не указано, какой именно экспедиции. На основании изучения списков русских кругосветных плаваний можно сделать вывод, что Рабус должен был участвовать в плавании на военном транспорте «Америка» под командованием капитан-лейтенанта (в дальнейшем адмирала) Ивана Ивановича фон Шанца в 1834–1836 годах¹³. Но длительное плавание не вошло в жизненные планы Рабуса. Он «отказался от блестящего поприща и уехал в Малороссию»¹⁴. Можно предположить, что кругосветная экспедиция много дала художнику. Участвуя в этом предприятии, Рабус нашел бы при-

менение своему таланту и стал бы хорошо известен в кругах морских офицеров, где всегда следили за развитием отечественного искусства¹⁵.

Своим несостоявшимся путешествием Рабус как будто поставил точку на первом, внешне бурном, «петербургском» этапе своей жизни. К концу 1834 г. Карл Иванович женился и навсегда перебрался в Москву. Начался московский этап его жизни.

В феврале 1835 г. Рабус поступил на службу преподавателем перспективы в Дворцовое (Кремлевское) архитектурное училище. С 1837 г. он вел курс перспективы, а потом и пейзажную живопись в Строгановской школе и Константиновском межевом институте. А в марте 1844 г. Рабус начал преподавать (и преподавал до самой смерти) пейзаж и перспективу в учрежденном незадолго до этого (в 1843 г.) Московском училище живописи и ваяния. Рабус стал воспитателем пейзажистов, которые активно вошли в русское искусство в 50–60 годы XIX в. Он приложил много сил, чтобы «московская школа» стала заметным явлением в художественной жизни России. Самыми знаменитыми учениками Рабуса в Училище стали Алексей Кондратьевич Саврасов и Лев Львович Каменев¹⁶.

Этот период его жизни казался внешне спокойным, но внутренне был полон напряженными художественными поисками в области видового пейзажа и размышлениями о секретах живописного мастерства, роли и месте искусства в жизни. Некоторые размышления об искусстве и жизни Рабус напечатал в журнале «Московитянин»¹⁷. До конца дней он писал теоретический труд «Руководство к перспективе», который так и остался неизданным.

Бывший петербургский житель, Рабус полюбил Москву за ее живописность и «мечтал увековечить ее виды с историческими древними постройками»¹⁸. В 1844 г. он получил звание профессора «по живописи ландшафтной» за «виды Москвы»¹⁹.

Рабус активно участвовал в культурной жизни и стал заметной фигурой во многих московских литературных салонах. «Рабус в Москве сблизился почти со всеми литераторами, часто бывал у них, а они у него, любя его умную и приятную беседу»²⁰. Самые дружеские отношения сложились у Рабуса с Федором Николаевичем Глинкой и Александром Фомичем Вельтманом, литературные салоны которых он посещал каждую неделю в течение долгих лет. О живописной и преподавательской деятельности Рабуса «московского периода» сохранились воспоминания современников.

Но есть область деятельности художника, практически неизвестная. Это участие Рабуса в журнале «Живописное обозрение» и работа по оформлению книг. Внутренним чутьем художника Рабус поддерживал начинания незаурядные, оставившие заметный след в культурной жизни своего времени. Это в полной мере относится к участию Рабуса в работе над журналом «Живописное обозрение».

Журнал «Живописное обозрение»²¹ выходил в свет почти 10 лет с середины 1835 до первой половины 1844 г. Он был задуман как первый в России научно-популярный иллюстрированный журнал энциклопедического характера по примеру английского «*Penny Magazine*» и французского «*Magazin Pittoresque*», появившихся несколькими годами раньше. Официальным издателем «Живописного обозрения» значился опытейший типограф Август Иванович Рене-Семен. Но фактическим организатором журнала был известный литератор Николай Алексеевич Полевой²², многолетний приятель Рабуса. Он разработал, основываясь на зарубежном опыте, общую концепцию журнала и стал негласным автором большинства статей. В 1837 г. Николай Полевой переехал в Петербург и дела по журналу оставил брату — Ксенофонту Полевому, также доброму приятелю Рабуса. Общая концепция журнала осталась неизменной и при Ксенофонте Полевом.

Основу «Живописного обозрения» составили энциклопедические статьи о странах и народах с иллюстрациями. Эти очерки стали важным фактором в деле воспитания русского читателя, в его познании мира. Рабус с удовольствием принял предложение участвовать в журнале.

Первая иллюстрация с инициалами «С.Р.» появилась в «Живописном обозрении» в 1836 г. и представляла памятник Минину и Пожарскому в Москве. Далее были: «Вид Симонова монастыря» (1837. С. 96), «Церковь Успения на Покровке» (1837. С. 24).

Наиболее интенсивно сотрудничал Рабус с журналом в 1838 г. Почти все «русские сюжеты» журнала за этот год были гравированы с рисунков художника. С подписью «Rabus» и «С.Р.» были представлены: «Вид Имайлова», «Колокольня Ивана Великого», «Новодевичий монастырь» и другие московские достопримечательности. Кроме этого, украшением «Живописного обозрения» стали веселые жанровые сценки из народной жизни, где Рабус с добрым юмором изображал «Танцующих малороссов» или «Чухонцев, играющих в карты»²³.

В начале 1840 г. издатель Август Семен и редактор Ксенофонт Полевой подводили итог пятилетней деятельности «Живописного обо-

зрения». Анализируя графическое оформление журнала, редакция с удовлетворением отмечала, что его высокий художественный уровень создан во многом благодаря Рабусу.

Участие Карла Рабуса дало возможность издателям «Живописного обозрения» представить на его страницах «отечественные сюжеты, выполненные отечественным художником», что стало достойным ориентиром для последующих иллюстрированных журналов в России.

Книги, в оформлении которых участвовал Рабус, всегда были сочинениями его близких знакомых. Книжные свои работы он рассматривал как художественную поддержку литературного труда друзей.

Это касалось и оформления книг А.Ф. Вельтмана «Достопамятности Московского Кремля» (М., 1843), «Московская Оружейная Палата» (М., 1843. 2-е изд. — 1860), и создания рисунков для альбома литографий к книге Вадима Пассека «Историческое описание Московского Симонова монастыря» (М., 1843), и работы над серией забавных иллюстраций к роману Егора Классена, товарища Рабуса по Архитектурному училищу, «Провинциальная жизнь. Описательный роман XIX века» (М., 1843).

Карл Иванович Рабус умер 14 февраля 1857 г. и был похоронен на Введенском иновещерском кладбище в Москве. О себе «он оставил прекрасную память не только как художник, но и как добрый, благодарный человек»²⁴.

1. Очерк о К.И. Рабусе в книге: Рамазанова Н.А. Материалы для истории художеств в России. М., 1863. Кн. 1. С. 84–98; Горелов М.И. К.И. Рабус // Русское искусство середины XIX века. М., 1958. С. 399–410; ГТГ. Каталог собрания живописи первой половины XIX века. М., 2005. Т. 3. С. 793.

2. РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Р–51. О ходагайстве дочери К. Рабуса Н. Смирницкой об оказании пособия. 16 мая 1897. Л. 29.

3. Рамазанов Н.А Материалы для истории художеств в России. М., 1863. С. 85.

4. ИРЛИ ОР Ф. 617. Ед. хр. 17. Смирницкая Н.К. Воспоминания давно минувших лет. Л. 3.

5. Рамазанов Н.А. Материалы... С. 97.

6. Сборник материалов для истории Императорской Академии художеств за сто лет ее существования, изданный под редакцией П.Н. Петрова. СПб.: 1865. Т. II. С. 162.

7. Там же. С. 222.

8. Академик К.И. Рабус // Русская старина. 1897. № 11. С 308.

9. Даже в крупнейших собраниях Русского музея и Третьяковской галереи рисунков и акварелей Рабуса этого периода оказалось немного. Из них самые известные: «Дворец русского посла в Константинополе» (ГРМ, 1832), «Крепость на Босфоре» (ГТГ), некоторые крымские и турецкие виды.

10. Сборник материалов... Т. II. С. 317.

11. Там же.

12. ИРЛИ ОР. Ф. 614. Ед.хр. 17. Л. 3.

13. Ивашенцев Н. Обзор русских кругосветных путешествий. СПб., 1850.

14. ИРЛИ ОР. Ф. 614. Ед.хр. 17. Л. 3.

15. Среди участников экспедиции были Евгений Михайлович Беренс (участник нескольких кругосветных плаваний) и Василий Степанович Завойко (будущий адмирал, герой обороны Петропавловска-Камчатского в 1854 г.).

16. Об этом см.: Степанова С.С. Московское училище живописи и ваяния. Годы становления. СПб., 2005. С. 75–81.

17. Рабус К.И. Несколько слов о состоянии живописи в Москве // Московитянин. 1851. № 3. С. 210–221.

18. ИРЛИ ОР. Ф. 614. Ед.хр. 17. Л. 1. Его работы: «Вид Спасской башни в Кремле при луне» (ГРМ 1847), «Стены Новодевичьего монастыря» (ГТГ), исторический пейзаж «Вид Кремля в XIV столетии» (ГИМ) и другие принесли ему славу певца Москвы.

19. Сборник материалов... Т. III. С. 25.

20. ИРЛИ ОР. Ф. 614. Ед.хр. 17. Л. 4.

21. Полное название журнала «Живописное обозрение достопамятных предметов из наук, искусств, художеств, промышленности и общежития с присовокуплением живописного путешествия по земному шару и жизнеописаний знаменитых людей». Выходил с июня 1835 до начала 1844 г.

22. Полевой Николай Алексеевич (1796–1846) — писатель, публицист, историк, издатель. С 1825 по 1834 гг. издавал популярный журнал «Московский телеграф». Из-за сложностей с цензурой после закрытия в 1834 г. «Московского телеграфа» не мог самостоятельно заниматься издательской деятельностью.

23. Краткие воспоминания о работе К. Рабуса в журнале оставил Н.Я. Тучин, его ученик в МУЖВ. Тучин И.Я. Воспоминания о К.И. Рабусе // Развлечение. 1859. № 13. С. 154–155.

24. Русская старина. 1897. № 11. С. 317.

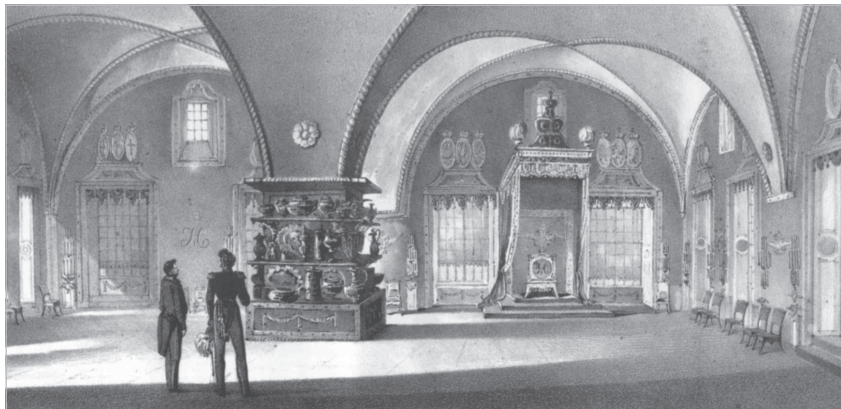

Рис. 1. Церкви в Кремле: (с рис. К. Рабуса). Иллюстрация для журнала «Живописное обозрение». 1838. Т. IV. Л. 17

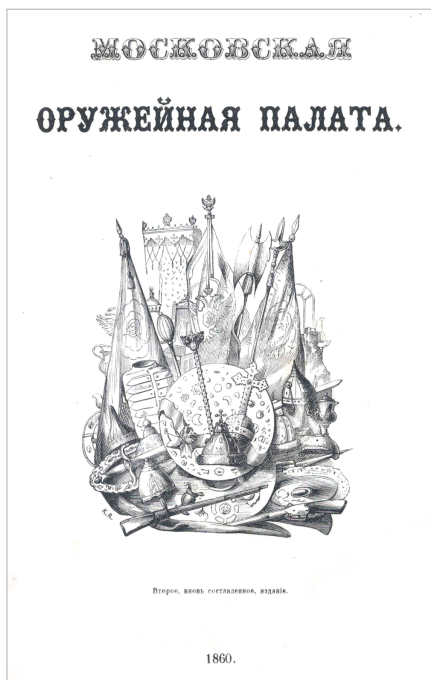

Рис. 2. Вельтман А.В. Московская Оружейная палата. Изд. 2. М.: В типографии Бахметьева, 1860. Обложка по рис. К. Рабуса

Рис. 3. Грановитая палата. Литография Кирстена с рис. К. Рабуса.
Илл. к книге А.Ф. Вельтмана «Достопамятности Московского Кремля».
М.: В типографии Н. Степанова, 1843. Между с. 48—49